

АЛЕКСЕЙ КОРНЕЛЮК

ДО МОРЯ — БЕЗ ЛЕСТНИЦ

Иногда, чтобы
начать сначала,
нужно просто
доехать до моря.



СОВРЕМЕННЫЙ РОМАН

Алексей Корнелюк
До моря — без лестниц
Серия «Поиск себя», книга 2

<https://litres.ru/74088804>

SelfPub; 2026

Аннотация

Чтобы начать жить, иногда нужно просто доехать до моря

Ася не хочет, чтобы её жалели, спасали и называли сильной. Она хочет нормальной жизни: без чужих разрешений, липкого сочувствия и лестниц, на которых заканчивается весь большой мир. Когда её проект «Карта без лестниц» получает шанс на запуск, Асе нужно лично проверить северный маршрут до Белого моря. Но ехать придётся не с удобным помощником, а с Глебом — грубоватым водителем с долгами, разводом и талантом портить первое впечатление за тридцать секунд.

Они раздражают друг друга с первой минуты. Она видит в нём хама. Он в ней — избалованную девочку с красивой мечтой. Но дорога быстро сдирает с людей лишнее: вокзалы, сломанные подъёмники, северный ветер, чужая доброта не к месту и море, которое оказывается совсем не открыточным. Это история о двух упрямых людях, которые не собирались никого менять — и вдруг стали друг для друга дорогой обратно к жизни.

Содержание

До моря — без лестниц	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Алексей Корнелюк

До моря — без лестниц

До моря — без лестниц

Лифт умер в четверг утром, без объявления войны и без последнего вздоха. Просто приехал на шестой этаж, открыл двери, мигнул мутной лампочкой, дёрнулся всем своим железным нутром и застыл. Ася Королёва сидела перед ним в коляске, в тёмно-зелёном пальто, с папкой на коленях и помадой на губах. Помада была новая, дорогая, цвета спелой вишни, купленная вчера в приступе дурной веры в то, что иногда жизнь можно собрать заново хотя бы с лица. Лифт посмотрел на неё чёрной кабиной. Она посмотрела на него. В кабине пахло пылью, мокрой курткой и старым электричеством. Потом лампочка погасла. На табло осталась одна красная полоска. Не цифра, не ошибка, а тонкая издёвка.

— Только не сегодня, — сказала Ася.

Лифт молчал. Он вообще был из тех мужчин, которые сначала обещают быть рядом, а потом ломаются перед самым выходом.

Она нажала кнопку. Потом ещё раз. Потом удерживала палец, пока ноготь не побелел. Где-то внутри шахты щёлкнуло, будто дом пожевал гайку и проглотил. Больше ничего не

произошло. За спиной тянуло холодом от лестницы. Подъезд просыпался: внизу хлопнула дверь, кто-то кашлянул, по батарее прошла короткая металлическая дрожь, из третьей квартиры потянуло жареным луком. Петербург за окнами тоже не спешил помогать. Он лежал мокрый, серый, в разводах дождя, как старый пёс у помойки. Прекрасный город, если смотреть на открытке. Вживую — город, где даже небо просит бахилы.

Ася должна была быть в фонде через сорок минут. Не просто “на встрече”. Не на дружеском кофе и не на очередной бесполезной беседе с людьми, которые кивают так мягко, будто у них вместо шей — вата. Сегодня она должна была презентовать проект “Карта без лестниц”: честную карту маршрутов, куда человек на коляске может попасть не в рекламном буклете, а телом. Без “у нас есть пандус”, который на деле оказывается железной горкой в ад. Без “позвоните заранее”, где заранее означает за двое суток, с паспортом, сопровождающим и верой в доброго охранника. Без “мы вас занесём”, сказанного таким голосом, будто тебе предлагают не помощь, а участие в народном обряде.

Телефон завибрировал в кармане пальто. На экране высветилось: “Мама”. У Марина Сергеевны был талант звонить ровно в тот момент, когда Ася ещё не успела окончательно соврать себе, что справится спокойно.

— Ты вышла? — спросила мать.

— Почти.

— Что значит почти?

Ася посмотрела на мёртвый лифт.

— Это значит, что я веду переговоры с техникой.

— Ася.

В этом “Ася” уже лежала тревога. Свёрнутая, как больничное одеяло. Мать умела одним словом расстелить его на всю комнату.

— Лифт сломался, — сказала Ася.

На другом конце стало тихо. Не удивлённо. Скорее торжественно. Как будто Марина Сергеевна всю жизнь ждала именно этой фразы, чтобы снова получить доказательство: мир опасен, дочь нельзя отпускать, спокойствие — это когда все сидят дома и не дышат лишний раз.

— Я сейчас позвоню Павлу с пятого, — сказала мать. — Он тебя спустит.

— Нет.

— Он уже помогал.

— Именно.

— Он хороший человек.

— Хороший человек — не профессия.

— Асенька, не начинай.

Ася закрыла глаза. Ненавидела это “Асенька”. В нём не было нежности. Точнее, была, но такая, от которой хотелось вылезти из собственной кожи и пойти пешком, если бы это было доступно в меню сегодняшнего утра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.